
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОНЦЕПТОЛОГИЯ, КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ LINGUOCULTUROLOGY, CONCEPTOLOGY, CONCEPTUAL METAPHOR IN DISCOURSE

---

*Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 43–51.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(6(500):43-51.*

Научная статья

УДК: 811.161.:811.512.134

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-43-51

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ *СОБАКА* // *IT* В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Латипов Окил Журакулович

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан, latipovoqil1970@mail.ru, ORCID: 0009-0009-7819-1170

Аннотация. В статье путем диахронного и синхронного сопоставительного анализа исследуются лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентами-зоонимами рус. собака и узб. it. В ней на материале текстов художественной литературы раскрыты их сигнификативные и коннотативные значения, выявлены сходства и различия относительно семантики фразеологических и паремиологических единиц русского и узбекского языков с данными компонентами. Отмечается, что животный мир, занимает особое место в жизни человека, в частности, собака (узб. it) в силу своей многофункциональности (животное для охоты, охраны, прогулки, езды) издавна служит ему верой и правдой и считается символом преданности. Установлено, что такие свойства, как поведение, образ жизни, черты характера животного собака // it, являющиеся основой образования большинства устойчивых сочетаний с их названиями, часто ассоциируются с людьми, обладающими подобными качествами. В рамках данной статьи проведен анализ научных работ относительно рассматриваемой нами темы. Рассуждения большинства авторов сходятся к общему мнению о том, что фразеологизмы, связанные с зоонимом собака, выражают негативную эмоционально-экспрессивную оценку человеческих действий, ассоциируемых с такими понятиями, как «низость», «подлость», «подхалимство», так как данная лексема употребляется носителем языка в обыденной речи в качестве инвективного слова. Помимо анализа семантической структуры исследуемого нами концепта в сопоставительном аспекте, в данной работе затронут вопрос об этимологии лексем собака и it, приведено научное обоснование известных ученых, полемизирующих в отношении данных зоонимов. Следует также особо отметить, что в русской и узбекской культурах наблюдается разница в плане выполняемых функций данных животных: в русском народе животное собака служит для охоты, охраны, езды, прогулки и домашнего уюта, а в узбекском народе — только для охоты и охраны, так как содержать собаку в узбекских семьях без надобности нецелесообразно по религиозным соображениям.

Ключевые слова: лингвокультурология, русский язык, узбекский язык, зооним, собака, it, фразеология, паремия, сигнификат, коннотат.

Для цитирования: Латипов О. Ж. лингвокультурологическая интерпретация фразеологизмов с компонентами-зоонимами собака // it в русском и узбекском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 43–51. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-43-51.

Original article

LINGUOCULTURAL INTERPRETATION OF PHRASEOLOGISMS WITH ZOONYMIC COMPONENTS ‘SOBAKA/IT’ (DOG) IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Okil J. Latipov

University of Public Safety of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, latipovoqil1970@mail.ru, ORCID: 0009-0009-7819-1170

Abstract. This article presents a diachronic and synchronic comparative analysis of the linguocultural features of phraseological units containing the zoonymic components ‘*sobaka*’ (Rus. “dog”) and ‘*it*’ (Uzb. “dog”). Drawing upon examples from literary texts, the study reveals the significative and connotative meanings of these units and identifies the similarities and differences in the semantics of phraseological and paremiological expressions in Russian and Uzbek languages that include these components. It is noted that animals – in particular, the Russian ‘*sobaka*’ and Uzbek ‘*it*’ – occupy a special place in human life. Due to their multifunctionality (e.g., for hunting, guarding, walking, riding), they have long served humans faithfully and are considered symbols of loyalty. The study establishes that the behavior, lifestyle, and character traits of the animal ‘*sobaka/it*’ (dog), which form the basis for many stable expressions with their names, are often associated with people who possess similar qualities. This article also includes a review of scholarly works related to the topic. The prevailing view among researchers is that phraseologisms involving the zoonym ‘*sobaka*’ typically convey a strongly negative emotional and expressive evaluation of human actions, often associated with concepts such as “vileness,” “meanness,” or “sycophancy,” as the lexeme is frequently used in everyday Russian speech as an invective term. In addition to the comparative analysis of the semantic structure of the concept in question, the article addresses the etymology of the lexemes ‘*sobaka*’ and ‘*it*’, citing scientifically grounded theories and hypotheses proposed by notable scholars who have debated these zoonyms. It is particularly noteworthy that in Russian and Uzbek linguocultures, there is a significant difference in the roles assigned to this animal. In Russian culture, the ‘*sobaka*’ is used for hunting, guarding, riding, walking, and as a domestic companion. In contrast, among Uzbeks, the ‘*it*’ is typically used only for hunting and guarding, as keeping dogs without practical necessity is generally deemed inappropriate due to religious beliefs.

Keywords: linguocultural studies, the Russian language, the Uzbek language, zoonym, dog, it, phraseology, paremiology, signification, connotation.

For citation: Latipov OJ. Linguocultural interpretation of phraseologisms with zoonymic components ‘*sobaka/it*’ (dog) in the Russian and Uzbek languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):43-51. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-43-51.

Введение

Изучение этногенеза истории народов и их языков на сегодняшний день является одной из весьма важных проблем современной лингвистической науки. Согласно мнению Вильгельма фон Гумбольдта [8], каждый народ «членит» мир по-своему. В связи с этим лингвисты большое внимание уделяют проблемам взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры¹. В этом отношении особое место занимает научное направление, сложившееся в 60-х–70-х годах прошлого столетия — сопоставительная лингвокультурология [5. С. 13], рассматривающее языки с точки зрения ментальных особенностей того или иного народа, национально-культурные отличия как родственных, так и неродственных языков. Для того, чтобы убедиться в этом, на фактическом материале рассмотрим фразеологизмы с компонентами-зоонимами рус. *собака* и узб. *it*, содер-

жащиеся в лексикографических источниках, а также русских и узбекских паремиях — пословицах и поговорках.

Материалы и методы исследования определяются указанной выше целью. Для лингвистического анализа были выбраны методы: обобщения и систематизации теоретических сведений; культурологический; сравнительно-сопоставительный.

Семантика фразеологических и паремиологических единиц была рассмотрена в научных работах ряда языковедов, в частности, Е. В. Кудрявцевой [9], Ням Тхи Ван Ань [11], К. С. Абдолмалеки, Н. Аштиани Мадждабади Кохнех [1] и других.

Е. В. Кудрявцева в своей статье «Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий» подчеркивает: «интерес к исследованию таких фразеологизмов объясняется тем, что в образах, создаваемых посредством зоонимов, раскрываются черты животных, которые человек проецирует на себя» [9. С. 131].

¹ Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 2006. 112 с.

Ням Тхи Ван Ань на основе фактического материала «выявляет характеристики собаки как животного, которые используются для описания внутренних и внешних качеств человека и его образа жизни» [11. С. 76].

К. С. Абдолмалеки, Н. Аштиани Маджабади Кохнех проводя на основе фактического материала — толковых словарей и сборников паремий сравнительный анализ, в частности, отмечают: «...на общем фонде пословиц и фразеологизмов каждого народа сказывается религия. В сравнении с Россией, в Иране существует отрицательное отношение к собакам. Ее считают нежелательным и опасным существом. Истоком таких представлений является ислам. В священном Коране утверждается, что собака нечистое животное. Пророк ислама Мухаммад (с.а.в.) сказал: «В дом, где есть собака, не войдут ангелы»» [1. С. 66]. Данное высказывание не могло не сказаться на формировании культуры исламских народов, в том числе и узбекского народа.

Но в перечисленных работах, к сожалению, истоки формирования и развития лексем *собака* и *it*, содержащихся в качестве компонента-зоонима в структуре фразеологизмов родственных и разнотематических языков, рассмотрены недостаточно глубоко.

На наш взгляд, любая лексема, характеризующая словарное богатство языков, должна быть исследована с привлечением достоверных источников, свидетельствующих о ее эволюции. Очевиден тот факт, что в каждом языке (по крайней мере, в большинстве языков мира) встречаются фразеологизмы с компонентом *собака*. Это вполне объяснимо: ведь первым одомашненным животным и верным помощником человека является, именно, собака. По справедливому замечанию О. Н. Трубачёва, собака «оказывается почти повсюду первым древнейшим домашним животным» [13. С. 5].

Результаты исследования и их обсуждение

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами являются одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда русского и узбекского языков. Среди них большой интерес представляют фразеологизмы с компонентами-зоонимами *собака* // *it*. Прежде, чем перейти к их анализу, рассмотрим историю появления самых компонентов — рус. *собака* и узб. *it* в словарном составе рассматриваемых нами языков.

По поводу появления слова *собака* в русском языке существует ряд версий. Одни ученые, такие, как Миллер и Фасмер, опиравшиеся в своих исследованиях на труды Геродота, считали, что

термин «собака» «был заимствован из иранских языков. В них он употреблялся в значении ‘быстрый’ в несколько иной форме — *sabka* (*sabāka*) и был близок к персидскому *sabah*, скифскому *spaka*, авестийскому *spā*, мидийскому, по сведениям Геродота, *спака*, древнеиндийскому *svā*. Предполагается, что слово *собака* (рус., укр. *собака*, белорус. *сабака*, польск. и кашуб. *sobaka*) в значении ‘распущенный человек’ возникло от иранской лексемы *sabka* (*sabāka*)»¹. Н. М. Шанский отмечает, что лексема собака является древним заимствованием из иранского языка, вероятно, из языка скифов (ср. авест. *spaka*, мидийск. *spaka* и т.д.). К такому заключению приходит и Х. Хохул [16].

Академик О. Н. Трубачев относительно происхождения слова *собака* в русском языке выдвигает свою версию. На большом фактическом материале ему удалось провести скрупулёзный этимологический анализ данной лексемы. Им приведен целый ряд противоречивых по отношению друг к другу предположений ученых-лингвистов, занимавшихся этимологией зоонима *собака*. Относясь скептически к их версии об иранском происхождении данного слова — от мидийского *spaka*, он ведёт с ними научную полемику и вовсе опровергает их мнение: «Когда говорят об иранском происхождении слова *собака*, указывают обычно на скифов, с которыми славяне долго соприкасались. Но если вспомнить, что о скифском языке имеются самые общие сведения (в частности, неизвестно, как называлась у них собака) и что надёжный древнеиранский прототип для нашего слова фактически отсутствует, предположение об иранском источнике славянского *собака* представляется слабо аргументированным» [15. С. 674–675]. И в итоге он приходит к заключению о том, что «по происхождению слова *собака*, употребляющееся активно в словарном составе русского языка, восходит к тюркскому слову *кобяк* (*köbäk*), подразумевающему ‘пса’» [14. С. 29].

Таким образом, мы наблюдаем разделение мнений по поводу происхождения слова *собака* в русском языке: одни считают, что данная лексема содержит в своей основе иранские корни, другие утверждают, что этот зооним заимствован из тюркского языка, третьи предпочитают народную этимологию.

«Словарь русского языка XI–XVII вв.» фиксирует данное слово в значении ‘собака’ в «Актах социально-экономической истории Северо-Вос-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель–АСТ, 2004. Т. 4. 703 с.

точной Руси» конца XIV — начала XVI в. под 1475 г. «И псари деи мои с собаками въ их д(е)р(е)вни ѓздыть полничяти»¹. Однако, следует заметить, что первое зафиксированное употребление слова «собака» относится примерно к VIII веку н.э.², а в памятниках древнерусской письменности встречается с XII века³. В Никоновской же летописи оно зарегистрировано под 1135 г.⁴ и т.д. В «Русской Правде» (XI в.) ст. 13 и 14 говорится о собаке как имуществе хозяина, что уже подтверждает о давнем существовании в русском обществе собак⁵.

В связи с этим, возвращаясь к вопросу о происхождении слова *собака*, необходимо отметить следующее: наиболее приемлемым и убедительным, на наш взгляд, считается версия, предложенная О. Н. Трубачевым, где выдерживается логическая последовательность мыслей, аргументированных на живых примерах, как уже было отмечено выше. Как свидетельствуют сами факты, лексема *собака* с небольшими изменениями до сегодняшнего дня употребляется во многих тюркских языках: в киргизском — *kobok*, нагайском — *kobek*, в туркменском и кипчакском — *kobäk*, в узбекском — *ko'ppak*. Эти данные опровергают мнения ученых об иранском происхождении исследуемого слова. Более того, «большинство лингвистов склоняются к заимствованию слова из тюркских языков, где собаку называют «кобьяк» (*köbäk*). Именно так все тюркские народы называли одомашненное с древнейших времен хищное животное семейства псовых»⁶.

Относительно этимологии лексемы *собака* (*kobak/ko'ppak*) в тюркских языках мнения большинства ученых сходятся в следующем: «КӨПАЙ *тур.*; копай *гаг.* — 1) собака, пес; крупная и лох-

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2002. Вып. 26. С 11.

² Древние породы собак. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 02.05.2025).

³ Собака. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 02.05.2025).

⁴ Храмов Ю. В. О роли языковых данных разговорников в историко-этимологических реконструкциях. URL: <https://www.jstor.org/stable/40160710> (дата обращения: 02.05.2025).

⁵ Собаки в древней Руси. URL: <https://vk.com/@dogrurik-sobaki-v-drevnei-rusi> (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Лохматая терминология: кто появился раньше — пес или собака? URL: <https://www.techinsider.ru/portem/1562939-kto-poyavilsya-ranshe-ps-ili-sobaka-zaputannoe-proishozhdenie-lohmatyh-slov/> (дата обращения: 02.05.2025).

матая собака; собака с длинной шерстью; (большая) охотничья собака; дворовая собака, дворняга — *уз.*; кобель — *турк.* 2) охотничья собака — *тур.* Көпек в словаре, изданном Хаутсма, выступает как определитель к *ит* ‘собака’, т.е. является обозначением особой разновидности собаки, а именно, ‘собаки с длинной шерстью’. Это значение, подтверждаемое и другими источниками, вероятно, является первичным. В современном *каз.* языке көпек ‘маленький, низкорослый’; в *ккал.* (каракалпакском) көпек ‘небольшая собака’. Исходя из семантики слова (собака с длинной шерстью, крупная и лохматая собака) можно допустить, что оно генетически связано с корневой основой көп ‘мохнатый, пушистый’ и является производным именем с афф. -ек»⁷.

Согласно данным этимологического словаря узбекского языка: «КО'РПАК ‘qo'riqlövchi itlarning hashaki zoti’ (непородистая разновидность охотничьих собак). “– На noinsof, ha ko'ppak!” — Qoratoy boyni so'ka boshladi (Oybek) — ‘Ах ты бессовестный, ах ты собака (сволочь, подлец)! — начал бранить бая Коратой’. Qadimgi turkiy tilda shunday ma'noni anglatgan bu so'z asli köpäk tarzida talaffuz qilingan (DS, 317), keyinchalik p undoshi qatlangan, o'zbek tilida ö unlisining yumshoqlik belgisi yo'qolgan: köpäk>köppäk>коппäk»⁸ (употребляясь в древнетюркском языке в данном значении это слово произносилось в форме көпäk, (ДС, 317), затем ввиду свернутости согласного п признак мягкости гласного ö в узбекском языке исчез, и в результате этой трансформации данное слово приобрело следующую форму: көпäk>көппäk>коппäk).

Тюркоязычные народы издавна занимались животноводством. Следовательно, существовала необходимость безопасности стада, люди сильно нуждались в собаках, охраняющих домашних животных от нападения диких хищных зверей. И эта традиция продолжает существовать в регионах Центральной Азии.

Как свидетельствуют древнетюркские источники, слово *it* ‘собака’ «имеет очень раннее происхождение, и не подверглось изменениям. В любом из тюркских языков это слово по звуковому составу почти не различается. К примеру: по-татарски «et», по-тувински «et», по-узбекски «it», по-туркменски и по-кыргызски «it». Если обратиться к языкам Саха и чувашей, считающимся самы-

⁷ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. V. С. 112.

⁸ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. 229 б.

ми древними среди тюркских, то мы увидим: «it» (саха), «yita» (по-чувашки). Учитывая звуковое соответствие между собой тюркских слов, по закономерности перестановки звуков: «a-i» и «d-t» можно допустить возможность изменения корня «ad» в слове «aday» на «it» (хакасы называют собаку «aday»). Даже эти малые сведения дают понять, что слово «it» имеет в тюркском языке глубочайшие корни¹. Исходя из этих данных, можно предполагать, что слово *it* появилось раньше, чем лексема *собака*. На тюркское происхождение данного слова указывает также Э. В. Севортян: «*um/it* — турк., тур., аз.»².

Ссылаясь на труды известного лексикографа Махмуда Кошгари, ученый Ш. Рахматуллаев приводит лаконичное определение зоонима *it* в этимологическом словаре узбекского языка: «‘qo’riqlash uchun, ov qilish uchun saqlanadigan uy hayvoni’ (‘домашнее животное для охраны и охоты’, Devon, I, 71; DS, 215, 221): iyt>i:t>it»³, (‘данное существительное в древнетюркском языке употреблялось в форме *iyt* (в некоторых диалектах узбекского языка эта форма произношения сохранилась и поныне), еще в те времена согласный звук у перестал произноситься, вследствие чего гласный звук *i* произносился растянуто, как долгое *i*, позже эта растянутость тоже исчезла’).

Во «Фразеологическом словаре русского языка» с компонентом *собака* зафиксированы фразеологизмы, несущие, в основном, негативную оценку человеческих действий: «*как собак нерезанных кого ...* — ‘очень много кого-нибудь’; *всех собак вешать на кого ...* — ‘неосновательно возводить обвинения на кого-нибудь’; *как собака устал ...* — ‘очень сильно’; *как кошка с собакой* — ‘постоянно ссориться, враждовать’; *собачий холод* — ‘очень холодно’⁴ и другие. Однако встречаются пословицы и с позитивным значением: *собака — первый друг человека; собака человеку неизменный друг; собачка лает — хозяину весть подает; без собаки зайца не поймаешь; у всякой собаки своя кличка; молодая собака от старых лаять учится; бел снег, да по нем собака бежит, черна земля, да хлеб родит; собака ка-*

тается — к дождю и снегу (значение приметы); *собака хватает, а сыта не бывает; собака сколь ни полат, да отстанет; собака собаке на хвост не наступит*.

Известно, что кошка и собака как вечные враги изо всех сил стараются завоевать доверие своего хозяина, о чем свидетельствуют следующие клишированные единицы: *жить как кошка с собакой; без кошки нет дома, без собаки — двора; собака привыкает к человеку, а кошка — к дому* и другие.

Со словом *пес*, имеющим одно денотативное (синоним слова *собака*) и одно коннотативное значение (‘о человеке, готовом на низкие поступки, дела’ — ср.: *верный пес*), встречаются такие фразеологизмы, как «*псу под хвост* (то же, что ‘кошке, коту под хвост’, прост.); *пес возьми; легавый пес; как пёс* (прост.) — то же, что как собака; *пёс его (тебя, её, их) знает* (прост.) — то же, что черт его знает; *пёс с ним (с тобой, с ними)* (прост.) — ‘что чёрт с ним’, несущие семантически отрицательный заряд; *пес на своего хозяина похож* — ‘каков хозяин, таков и его пес’» [2. С. 111].

Как в русской, так и узбекской лингвокультуре употребление лексемы *it* по отношению к человеку выражает негативные ассоциации: “– *Itga o’xshab, o’zi ketib, o’zi keldi*”⁵ — ‘Сам ушел и сам вернулся, как собака’ — перевод наш; “*Ana, ko’chada itday tentirab qoldi*”⁶ — ‘Вот, бродит по улице, как собака’.

Клишированные единицы, образованные в узбекском языке, также несут отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку: “*boshiga it kunini solmoq* (‘устроить кому-либо собачью жизнь’); *it azobi* (буквально: ‘собачьи муки; крайне затруднительное положение’); *kambag’alni tuyaning ustida ham it qopadi* (буквально: бедного человека собака достаёт даже на верблюде, то есть здесь речь идет о крайне невезучем человеке)”⁷: «*Onamiz tap-taqir kallamni ushlab-ushlab ko’rdi. Ich-ichidan kuydi. Aytib-aytib yig’ladi. — Kambag’alni tuyaning ustida it qopadi, degani shuda, — dedi*»⁸ — ‘Мама дотронулась до моей лысины и сильно загоревала, зарыдала. — Не зря в народе говорят: бедного человека собака достаёт даже на верблюде’.

¹ Роль собаки среди тюркских народностей. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/6717> (дата обращения: 02.05.2025).

² Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. Т. I, С. 385.

³ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. 126 б.

⁴ Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 442–443.

⁵ Тоғай Мурод. От кишнаган окшом (қисса). www.ziyouz.com кутубхонаси. 2008. 41 с.

⁶ Там же: 55 с.

⁷ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. т. II. 281 с.

⁸ Тоғай Мурод. От кишнаган окшом (қисса). www.ziyouz.com кутубхонаси. 2008. 1 с.

Особый интерес вызывает этимология паремии “*it — vafo, xotin — jafo*” (буквально: ‘собака преданна, а жена приносит страдания’). Согласно преданиям, «мясник Жумард приходится близким родственником Ахуры Маздаха, а Шамун Наби — его ребенком. Он борется с девом Ахримана, который считался врагом его отца. После долгой битвы жена Шамун Наби, предав своего мужа, сыплет под его ногами просо, однако в это время ему на помощь приходит его собака и спасает хозяина, вследствие чего образовалось и сохранилось в народе данное выражение со значением ‘собака в почете’»¹. С тех пор оно стало употребляться по отношению к неверным жёнам (аналогичное в русском — *собака умней бабы: на хозяина не лает*).

Помимо слова-зоонима *it* в узбекском языке также бытуют лексемы: *ko‘pak, kuchuk, laycha, tozi, olapar*.

Компонент *ko‘pak* (согласно версии О. Н. Трубачева именно эта лексема легла в основу образования в русском языке зоонима собака) может быть употреблен в двух значениях: «1. *Qo‘riqlövchi itlarning xashaki bir zoti* (одна из пород сторожевых собак). 2. *Shunday itga nisbatli haqoratni (nisbatlashni) bildiradi* (употребляется как бранное слово по отношению к такой собаке). *Mur meshkobchi ichida: «Sen ko‘ppakning qo‘lingdan shu ish keladi, albatta», dedi-yu, indamay jo‘nab ketdi. Mirmuhsin, Me‘mor»*² — ‘Водонос произнес про себя: “Разумеется, ты, собака, способен на такое дело”, и молча ушел’.

Зооним *kuchuk* (слово заимствовано из таджикского — *kuchukina; mayda; kichik yoshli* ‘маленькая собачка’): «*Hovli supuruvchi bola suv sepmay changitib yuborgani uchun, «Ablah, kuchuk!» deb qo‘ydi. A. Qodiriy, Mehrobdan chayon»*³ — ‘Подлец, собака!’ — *процедил мальчику за то, что он подметал двор не поливая водой, отчего пыль поднималась столбом*’.

Зооним *laycha* («*Bu so‘z ‘kuchuk ma‘nosini anglatgan läy otidan ‘kichik ma‘nosini ifodalovchi –chä qo‘shimchasi bilan hosil qilingan: läy+chä=läychä*»⁴ — данное слово образовано от существительного *läy*, обозначающего ‘собаку’ путем добавления аффикса *–chä*, употребляюще-

гося в значении ‘маленький’, то есть ‘собачка’) имеет одно денотативное и одно коннотативное значение: 1. Низкорослая собачка. 2. О человеке, слепо выполняющем любые чьи-либо поручения; слуга, прислуга.

Компонент *tozi* («*TOZI Bu ot ‘tez yugur- ma‘nosini anglatadigan tojikcha toxtan fe‘lining toz hozirgi zamon asosiga -y qo‘shimchasini qo‘shib hosil qilingan bo‘lib, ‘tez yuguradigan ot’, ‘tez yuguradigan it’ ma‘nolarini anglatadi*»⁵ — существительное *този* образовано путем добавления окончания *–й* к современной основе *тоз* от глагола в таджикском языке *тохтан*, обозначающего ‘быстро бегущий-’, то есть ‘быстро бегущая лошадь’, ‘быстро бегущая собака’) имеет отношение параллельно к двум животным: *собаке* и *коню*: *har yerning tulkisini o‘z tozisi bilan ovlar* (буквальный перевод данной пословицы: *на лису той или иной местности следует охотиться местной собакой, так как она хорошо знает нрав лисы, обитающей поблизости*); «*asbi tozi — arabiy ot* (арабская лошадь), *arg‘umoq. Qamchi urib tarlonday asbi toziga. «Oysuluv»»*⁶ — ‘Ошпарил быстро скачущего коня’.

Не исключено, что именно “непривлекательный” с точки зрения носителя узбекского языка внешний вид этого животного лежит в основе паремии с участием зоонима “**tozi**”: «*tanlab-tanlab tozisiga uchramoq*»⁷ — ‘выбирая, нарваться на самое худшее, в поисках лучшего нарваться на худшее, то есть долго выбирать не приходится’).

«*Olapar ‘ola tusli’ (itga tusiga qarab beriladigan ism — кличка собаки, даваемая в зависимости от ее оттенка цвета). Bu so‘z asli qadimgi turkiy tildagi ‘har xil tusli’ ma‘nosini anglatgan ala sifatiga ‘belgi’, ‘nishona’ ma‘nosini anglatgan par so‘zini qo‘shib tuzilgan bo‘lsa kerak* (есть вероятность того, что данное слово образовалось путем добавления слова *par*, подразумевающего ‘знак’ к прилагательному *ala*, имеющему значение в древнем тюркском языке ‘с разным оттенком цвета’); *o‘zbek tilida so‘z boshlanishidagi a unlisi ä unlisiga, ikkinchi, uchinchi bo‘g‘inlardagi a unlilari ä unlilariga almashgan* (в узбекском языке гласное *a* в начале слова перешло в гласную *ä*, во втором и третьем слогах гласная *a* заменена на гласную *ä*):

¹ <https://kknews.uz/uz/58915.html> (дата обращения: 02.05.2025).

² Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. Т. II. 542 с.

³ Там же: т. II. 517 с.

⁴ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. Т. I. 233 с.

⁵ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. Т. III. 227 с.

⁶ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. т. IV. 140–141 с.

⁷ Там же: т. III. 716 с.

ala+par=alapar > *âlärär*)¹. Предположение о том, что в основе слова *olapar* лежит оттенок цвета находит свое подтверждение в дефиниции, приведенной в толковом словаре узбекского языка, согласно которой данная лексема подразумевает кличку собаки нестрого цвета: «*OLAPAR Ola tusli it laqabi va shunday laqabli it*»²: «*Olapar itimiz darvozaga tarmashib-tarmashib hurdi. Olaparimizga do'qlab-do'qlab bordim. Olapar dumini likillatib-likillatib, o'zini chetga oldi*»³ — ‘Наша собака Олапар залаяла, бросаясь к воротам. Мне пришлось поднять свой голос на нее, вследствие чего она, виляя хвостом, отошла в сторону’.

«Узбекско-русский словарь» содержит оригинальные по смыслу клишированные единицы типа: «*it bilan it talashar, og'iz-burun yalashar* (буквально: ‘собаки дерутся друг с другом и тут же облизываются’), аналогичное в русском: *свой своему поневоле брат; it egasini, mushuk bekasini tanimaydi* (буквально: ‘собака не узнаёт своего хозяина, а кошка — свою хозяйку’) ‘полная неразбериха, беспорядок’ (аналогичное в русском: *весь дом вверх дном или сам черт ногу сломит); it irrilar* — этн. “собачье рычание” (древний свадебный обычай, заключающийся в том, что какая-нибудь женщина изображает собаку и как бы не допускает жениха к невесте; затем, получив подарок, она освобождает дорогу)»⁴.

Примеры фразеологизмов и паремий с компонентом *it*, приведенные выше, отражают негативную оценку человеческих поступков, так как согласно исламским канонам, ангелы не посещают те дома, в которых водятся собаки без особой надобности. Возможно, поэтому собаки в узбекских семьях не пользуются такой большой популярностью, как у других народов. В русских семьях собак содержат для прогулки и домашнего уюта, что не встречается в узбекской лингвокультуре.

В ходе сопоставительного анализа семантической структуры фразеологических и паремиологических единиц с зоонимами *собака/it* в двух неродственных языках были выявлены следующие соответствия:

№	В русском языке	В узбекском языке
1	<i>собака умней бабы: на хозяина не лает</i>	<i>it vafo, xotin — jafu</i>
2	<i>собака бела, собака черна, а дух один</i>	<i>oq it, qora it, baribir it</i>
3	<i>каждая собака знает</i>	<i>otning qashqasiday ma'lum</i>
4	<i>пес на своего хозяина похож</i>	<i>mol egasiga o'xshamasa, harom o'ladi</i>
5	<i>лошадь сдохла — собаке праздник</i>	<i>otning o'limi — itning bayrami</i>
6	<i>собака собаке хвоста не откусит</i>	<i>qarg'a qarg'aning ko'zini cho'qimaydi</i>

Данные соответствия могут служить в качестве полезного материала в деле переводоведения и при составлении двуязычных тематических словарей.

Заключение

Таким образом, как в русском, так и в узбекском народах животное *собака* олицетворяет такие позитивные качества, как «верность», «преданность», «надежность», что и послужило в обоих языках образованию идиоматических выражений, несущих положительный семантический заряд. Однако их мало, так как основной фразеологический пласт с участием данного зоонима составляют устойчивые обороты речи с негативной оценкой человеческих поведений (бранная лексика, черты и поведения неодобрительного характера). Следует отметить, что в двух данных языках с названием животного собака (ввиду ее многофункциональности) образовано максимальное количество фразеологических оборотов и паремий, аналогичных и различных по семантике.

В ходе изучения всех гипотез относительно этимологии слова *собака* стало ясно, что до сих пор нет однозначного ответа по поводу его происхождения.

На основе рассмотренного материала можно заключить:

— во-первых, как в русском, так и в узбекском языках коннотации лексем *собака/it* носят инвективный характер, оно часто употребляется в качестве бранного слова;

— во-вторых, большинство фразеологизмов с участием данных зоонимов выражают негативную эмоционально-экспрессивную оценку человеческих действий;

— в-третьих, в обоих сопоставляемых языках с компонентами-зоонимами *собака/it* оказалось больше паремий, чем фразеологизмов, сложившихся на протяжении нескольких веков в русской и узбекской лингвокультурах;

¹ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. Т. I. 251 с.

² Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. т. III. 113 с.

³ Тоғай Мурод. От кишнаган окшом (кисса). www.ziyouz.com кутубхонаси. 2008. I с.

⁴ Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. Т.: Академнашр. 2014. 87 с.

– в-четвертых, компоненты *собака/it* имеют богатый синонимический ряд: *пес, дворняга, щенок, кобель, лайка, полкан/ко'ррак, лауша, този, кичук, олапар*, что еще раз подтверждает мысль о важном месте данного животного в человеческом хозяйстве;

– в-пятых, в сопоставляемых языках эквивалентных фразеологических и паремиологических единиц с участием зоонимов *собака/it* оказалось больше, чем аналогичных устойчивых выражений;

– в-шестых, в двух исследуемых лингвокультурах (русской и узбекской) наблюдается разница в плане выполняемых функций данным животным: в русском народе животное собака служит для охоты, охраны, езды, прогулки и домашнего уюта, а в узбекском народе только для охоты и охраны, так как содержать собаку в узбекских семьях без надобности нецелесообразно по религиозным соображениям.

Список источников

1. Абдолмалеки К. С., Аштиани Маджабади К. Н. Концепт «собака» в пословицах и фразеологизмах русского и персидского языков // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 5. С. 62–69.
2. Бакиров П. У. Пословицы — энциклопедия народной жизни. Т.: Академнашр, 2018. 176 с.
3. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологические и лексикографические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2016. 174 с.
4. Ванг Зан Р. Животные в персидских и китайских пословицах // Журнал критических исследований литературы. 2014. Вып. 2. С. 11–30.
5. Воробьев В. В., Полякова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 13–18.
6. Гимадеева А. А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в татарском и английском языках и их лексикографирование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02, 10.02.20. Казань, 2011. 243 с.
7. Голами Х., Махмуди А. А. Общие символические значения зоонима «собака» во фразеологизмах (пословицах и поговорках) русского и персидского языков в лингвокультурологическом аспекте // Litera. 2023. №9.
8. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
9. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21. №. 2. С. 131–134.
10. Никитина А. Х., Синельникова А. П. Фразеологизмы с компонентом собака/пёс в современном русском языке как отражение мифологических представлений славян // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2018. № 4 (36). 72–77 с.
11. Ням Тхи Ван Ань. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-зоонимом «собака» в русском и вьетнамском языках // Вестник Челябинского государственного университета, 2017. № 3 (399). С. 76–81.
12. Станюкович М. В. Собака в культуре филиппинцев и других австронезийцев: этнография, лингвистика, мифология, ритуал // Этнография. 2021. № 3 (13).
13. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 2009. С. 4–41.
14. Трубачев О. Н. Славянские названия домашних животных. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 116 с.
15. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1. М., 2004. 800 с.
16. Хохул Х. Концепт «собака» в русской и польской письменности. Язык и текст. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2014_n1/67298 (дата обращения: 18.05.2025)

References

1. Abdolmaleki KS., Ashtiani Majdabadi KN. The concept of «dog» in proverbs and phraseology of Russian and Persian languages = Kontsept «sobaka» v poslovitsax i frazeologizmax russkogo i persidskogo yazykov. *Humanitarian vector*. 2020;(5):62–69. (In Russ.).
2. Bakirov PU. Proverbs are an encyclopedia of folk life = Poslovitsi — entsiklopediya narodnoy jizni. T.: Akademnashr, 2018. 176 p. (In Russ.).
3. Beecher O. Zoomorphic images In Russian proverbs and sayings: linguacultural and lexicographic aspects = Zoomorfnye obrazy v russkix poslovitsax i pogovorkax: lingvokulturologicheskie i leksikograficheskiy

aspekty. Dis. for the degree of candidate of philological sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Smolensk State University”. Smolensk, 2016. 174 p. (In Russ.).

4. Wang Zan R. Animals in Persian and Chinese Proverbs = Jivotnye v persidskix i kitayskix poslovitsax. *Journal of Critical Literary Studies*. 2014;(2):11–30. (In Russ.).

5. Vorobyov VV., Polyakova GM. Comparative linguoculturology as a new scientific direction. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series Russian and foreign languages and methods of teaching them*. 2012;(2):13–18. (In Russ.).

6. Gimadeeva AA. Phraseological units with a zoonym component in the Tatar and English languages and their lexicography = Frazеологические yedinitisi s komponentom-zoonimom v tatarskom i angliyskom yazykax i ix leksikografirovanie: dis. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.02, 10.02.20. Kazan, 2011. 243 p. (In Russ.).

7. Gholami H., Mahmudi AA. General symbolic meanings of the zoonym “dog” in phraseological units (proverbs and sayings) of the Russian and Persian languages in the linguocultural aspect = Общие simvoli-cheskie znacheniya zoonima «sobaka» vo frazeologizmax (poslovitsax i pogovorkax) russkogo i persidskogo yazykov v lingvokulturologicheskom aspekte. *Litera*. 2023;(9). (In Russ.).

8. Humboldt V. Selected Works on Linguistics = Izbrannye trudi po yazikoznaniyu. Moscow: Progress, 2000. 400 p. (In Russ.).

9. Kudryavtseva E. V. Phraseologisms with the zoonymic component dog: linguocultural commentary = Frazеологизмы s komponentom-zoonimom sobaka: lingvokulturologicheskiy kommentariy. *Bulletin of Kostroma State University*. 2015;(2):131–134. (In Russ.).

10. Nikitina AKh., Sinelnikova AP. Phraseologisms with the component dog/dog in the modern Russian language as a reflection of the mythological ideas of the Slavs = Frazеологизмы s komponentom sobaka/pyos v sovremennom russkom yazyke kak otrajenie mifologicheskikh predstavleniy slavyan. *Philological aspect: international scientific and practical journal*. 2018;4(36):72-77. (In Russ.).

11. Nyam Thi Wan Anh. National-cultural specificity of phraseologisms with the component-zoonym “dog” In Russian and Vietnamese languages = Nasionalno-kulturnaya spesifika frazeologizmov s komponentom-zoonimom «sobaka» v russkom i vetnamskom yazykax. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2017;3(399):76–81. (In Russ.).

12. Stanyukovich MV. Dog in the Culture of Filipinos and Other Austronesians: Ethnography, Linguistics, Mythology, Ritual = Sobaka v kulture filippinsev i drugix avstroneziysev: etnografiya, lingvistika, mifologiya, ritual. *Ethnography*. 2021;3(13). (In Russ.).

13. Trubachev ON. History of Slavic terms of kinship and some of the most ancient terms of social order = Istoriya slavyanskix terminov rodstva i nekotorig drevneyshix terminov obshestvennogo stroya. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 2009. P. 4–41. (In Russ.).

14. Trubachev ON. Slavic names of pets = Slavyanskije nazvaniya domashnix jivotnix. Moscow, 1960. (In Russ.).

15. Trubachev ON. Works on etymology: Word. History. Culture = Trudi po etimologii: Slovo. Istoriya. Kultura. T. 1. Moscow, 2004. 800 p. (In Russ.).

16. Khokul H. The concept of “dog” In Russian and Polish writing. Language and text = Konsept «sobaka» v russkoy i polskoy pismennosti. Yazyk i tekst. https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2014_n1/67298 (date of access: 18.05.2025) (In Russ.).

Информация об авторе

О. Ж. Латипов — кандидат филологических наук, доцент кафедры изучения языков.

Information about the author

O. J. Latipov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Department of Language Studies.

Статья поступила в редакцию 02.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 15.08.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 02.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 15.08.2025.

The author declares no conflicts of interests.